

Глава 26. Самоубийца

Стоило И Цзяну наконец научиться осознанно пользоваться своими способностями, как из клуба любителей маньхуа пришли очередные потрясающие новости.

— Парень Гао Сяюй, Ян Цзин — это и есть вторая жертва в библиотеке! — выпалила Цзян Ли.

— Нани?! То есть... что?! — вырвалось у компании.

Все четверо так и застыли от неожиданности, хотя И Цзян, на удивление, пришёл в себя первым.

— Теперь понятно, почему тот голос показался мне таким знакомым... — пробормотал он.

— О чём ты? — переспросила Цзян Ли.

— А, нет, ничего, — отмахнулся И Цзян. — Так как он умер?

— Самоубийство, чистой воды самоубийство, — Цзян Ли разложила на журнальном столике ксерокопии личного дела Ян Цзина. — Спрыгнул с крыши библиотеки. Причём ровно из той же точки, откуда сорвалась Лю Син.

— Я слышал, он оставил предсмертную записку? — вставил Гун Ци.

— Скорее уж предсмертное послание, — Цзян Ли азартно блеснула глазами. — Говорят, на крыше, прямо у края, кровью была выведена фраза: «Встретимся на том свете».

И Цзяна пробрал озноб.

— «Встретимся на том свете»? Если там была только эта строчка, на обычное прощальное письмо это не слишком похоже.

— Ну да, — Цзян Ли пожала плечами. — Но школе нужно было спасти репутацию. Полиция тогда не нашла никаких зацепок, вот руководство и поспешило закрыть дело: мол, суицид на почве стресса, записка имеется. Для толпы сошло, но среди друзей и однокурсников гуляли совсем другие слухи. У Ян Цзина не было причин ломаться под грузом проблем. Учился он прилично, семья богатая, связи есть — будущее ему обеспечили ещё до диплома. С учёбой проблем не было, в общении он был парень тёртый, девчонкам нравился. Да, перед смертью он расстался с Гао Сяюй, но тут же нашёл замену в лице Чжань Цзюань. В общем, никаких поводов лезть в петлю — или прыгать с крыши.

— Значит, убийство?

Цзян Ли в замешательстве качнула головой.

— Полиция копала в этом направлении, но улик — ноль. За день до смерти он был в полном порядке. Вечером сказал, что идёт на свидание, и не вернулся. Соседи по комнате решили, что он остался у подруги, а на следующее утро его труп нашли под окнами библиотеки. Когда начали проверять, Чжань Цзюань подтвердила: они вернулись в кампус на последнем автобусе и разошлись. В том же автобусе ехали её однокурсницы, они видели, как Ян Цзин в одиночестве пошёл к себе.

— А что насчёт Гао Сяоюй? — спросил Гун Ци. — Может, решила отомстить за то, что её бросили?

— Исключено, — Цзян Ли махнула рукой. — После смерти Лю Син она заболела и уехала из города. Родители отправили её к родственникам на побережье — подлечить нервы. Когда полиция пыталась с ней связаться, общались только с родителями. И те, и однокурсники подтвердили, что в городе её не было. Она физически не могла оказаться в школе в ту ночь.

— Когда я связывался с ней, она даже не знала, что Ян Цзин мёртв, — добавил Цинь Чжэн. — Иначе бы сразу сказала. Видимо, родные скрыли это, чтобы не добивать её.

— Но как он вообще попал на крышу? — нахмурился Гун Ци. — Ты говоришь, они вернулись в одиннадцать вечера. Библиотека закрывается в десять. Даже если администратор задерживается до пол-одиннадцатого, Ян Цзин никак не успевал.

— Говорят, замок на боковой двери был сломан. Хотя дежурный клялся, что лично всё проверял перед уходом. Похоже, кто-то помог двери «открыться».

— И эта фраза: «Встретимся на том свете»... Что она вообще значит?

— Главная загадка этого дела, — вздохнула Цзян Ли. — Буквы на полу были огромными. Чтобы вывести такое, нужно много крови. Но вот в чём загвоздка: кроме травм от падения, на теле Ян Цзина не нашли ни единой царапины. При этом экспертиза подтвердила — надпись сделана именно его кровью.

И Цзян почувствовал, как по спине пополз холод. Он невольно озвучил мысль, что вертелась на языке:

— Эту надпись... её оставили до того, как Ян Цзин прыгнул, или уже после того, как он разбился?

— А-а-а! — Цзян Ли подпрыгнула на месте. — Сяо Цзян, ну ты и жути нагоняешь! Хочешь

сказать — восставший мертвец? Это же просто кошмар!

Хотя им уже доводилось видеть призраков, образ трупа, который после падения с высоты поднимается, идёт на крышу, пишет кровью послание и возвращается покорно лежать на асфальте... Это выходило за рамки даже их специфического опыта. Подобная картина пугала куда сильнее, чем бесплотные духи или биологические магнитные поля.

Обсудив ещё пару мелочей, они поняли, что информации у Цзян Ли больше нет.

— Ксерокопии оставляю вам, детективный клуб «Висяки».

— Детективный клуб? — Гун Ци вскинул бровь. — Мы теперь так называемся?

— Вроде того, — Цзян Ли протянула руку к Гун Ци. — Как бы там ни было, где мой гонорар?

Гун Ци ушёл в комнату и вынес конверт. Глава клуба любителей маньхуа издала торжествующий смешок, от которого мороз пошёл по коже, и на прощание бросила Цинь Чжэну:

— Сяо Чжэн, пока! Мы, твои сестрицы, тебя поддержим, с кем бы тебя ни шипперили!

И Цзян в недоумении застыл.

— Что она сказала? Что такое «шипперить»?

— Ничего, — хором отрезали Гун Ци и Цинь Чжэн. — Это мир, который тебе лучше не знать. Просто игнорируй.

— И всё-таки... кто такая эта Цзян Ли? — не унимался И Цзян. — Она говорит так, будто у неё доступ к секретным архивам полиции. Откуда у обычной студентки такие данные? Им можно верить?

— Об этом не беспокойся, — подал голос Сяо Бай. — В нашей школе полно странных личностей. У кого-то рентгеновское зрение, кто-то умеет становиться невидимым... Для них добыть такое — раз плюнуть.

— Серьёзно?! — И Цзян округлил глаза.

— Конечно, нет! — Гун Ци устало вздохнул. — Сяо Цзян, ты столько времени живёшь со Сяо Баем и до сих пор веришь всему, что он несёт?

— Э-э...

— Цзян Ли — из «золотой молодёжи», — пояснил Гун Ци. — Как и Линь Цзэ. Её отец — фигура очень влиятельная. Но, в отличие от Линь Цзэ, она девчонка дельная и хваткая.

— Это заметно, — согласился И Цзян. — Но она всё же студентка. Даже со связями — внутренние архивы...

— Наша школа тоже не с улицы пришла, — перебил его Гун Ци. — Таких талантов, как мы, часто привлекают к расследованию странных и запутанных дел. Считай это стажировкой. Когда наберёшься опыта, начнут давать официальные задания. А за них, между прочим, неплохо платят.

— То есть на это можно жить?!

— Не «можно», а «нужно», — отрезал Гун Ци. — Многие наши группы после выпуска открывают свои детективные агентства. Те, кто работал в одиночку, попадают в специальный реестр, и власти обращаются к ним, когда прижмёт. Наша группа, за исключением тебя, вся с одного курса. Мы планируем и дальше работать вместе. Так что не переживай о будущем — мы тебя пристроим.

— Эй-эй, это всё больше похоже на какую-то сомнительную организацию! — запротестовал И Цзян. — Я вообще-то собирался стать профессиональным игроком в го!

— Одно другому не мешает. В свободное время играй сколько влезет. Я вот уже обладатель третьего дана.

— Да это совсем не то! В моих планах такого не было! Это какая-то подстава!

Остальные трое дружно махнули руками:

— Планы — это пыль!

— Ладно, шутки в сторону, — Гун Ци хлопнул в ладоши. — Сяо Цзян, ты хотел что-то сказать про знакомый голос?

— Ах да, — И Цзян посерьёзnel и пересказал события в библиотеке. — Дух, который вселился в учителя Юэчжэна, тогда бросил фразу: «Не лезь не в своё дело». Тон, интонация — всё один в один как у убийцы из моего сна! Тогда мне это показалось странным, но теперь, когда мы знаем, что Ян Цзин погиб в библиотеке... Значит, это он был в учителе? И история с травмами рук — тоже его рук дело?

— Похоже на то, но нам нужны доказательства, — рассудил Гун Ци. — Учитывая, что даже учитель Фудзивара со своим духовным зрением ничего не заметил...

— Думаю, мы просто искали не там, — перебил его Цинь Чжэн. — Дух Ян Цзина обитает не в самой библиотеке, а снаружи.

— Снаружи?

— Духи не активны, пока нет условий, — пустился в объяснения Цинь Чжэн. — Обычно они привязаны к месту гибели. Призрак Лю Син остался на крыше, там учитель её и нашёл. Мы искали внутри здания, но Ян Цзин спрыгнул вниз. Его тело осталось на асфальте. Значит, и дух должен быть там, где он разбился.

— Но мы же там были! — возразил И Цзян. — Когда искали сергу Лю Син. Это же прямо под тем местом, откуда они падали. Учитель Фудзивара был с нами. Если бы Ян Цзин был там, он бы его увидел.

Цинь Чжэн покачал головой.

— У призраков есть свой радиус перемещения. К тому же Ян Цзин уже тогда нас опасался. Увидев нас, он просто спрятался. У учителя — только духовное зрение, у него нет духовного восприятия. А моё восприятие в тот момент было ограничено. Будь с нами специалист по духовному восприятию, мы бы его не упустили.

— Значит, нужно найти того, кто обладает духовным восприятием, — подытожил Гун Ци. — И вытащить учителя Фудзивару на повторный осмотр территории. Близнецы Цю Янь и Цю Но ещё не вернулись, придётся искать помощь на стороне. Я займусь связями. Если это действительно Ян Цзин, то мы его уже спугнули. Теперь он будет осторожнее. И он явно хочет убрать Сяо Цзяна. Заодно его стоит упокоить окончательно.

— Завтра я пойду с учителем, — вызвался Цинь Чжэн. — Снова поднимемся на крышу к Лю Син. Я возьму её под контроль техникой управления духами, и пусть учитель расспросит её о смерти Ян Цзина. Она наверняка что-то знает.

Гун Ци кивнул.

— Разумно. В прошлый раз она сбежала, едва увидев учителя, но с тобой никуда не денется.

— У меня есть идея, — подал голос И Цзян. — Давайте выманим его на живца. Пока мы это не закончим, беды не прекратятся.

— Чтобы вытащить Ян Цзина, есть два пути, — загнул палец Гун Ци. — Первый: создать условия для его активности. Цинь Чжэн сможет его перехватить. Но не забывайте: если он

стоит за травмами рук, то его активность означает новую жертву.

— Это... — И Цзян замялся. — А второй вариант?

— Второй вариант — ты сам в качестве приманки. Он видит в тебе помеху и хочет твоей смерти. Стоит тебе остаться в библиотеке одному — и он явится. Это само по себе условие для его появления. Но тут две проблемы: во-первых, это опасно для тебя. Во-вторых, кто станет медиумом для его проявления? Этот человек тоже подставится под удар.

Лучшим кандидатом был учитель Юэчжэн с его телосложением типа одержимости, но он только-только пришёл в себя после ранения, да и его основная личность ни о чём не подозревала. Снова подставлять учителя под удар — риск, на который они не могли пойти.

— Я стану медиумом, — вызвался Цинь Чжэн. — Моё телосложение типа одержимости слабее, ему будет трудно закрепиться, но он уже пытался это сделать. Если мы с Сяо Цзяном появимся вдвоём, дух не выдержит и проявится.

— Нет, — отрезал Гун Ци, нахмурившись. — У тебя слишком специфические способности. Твоё телосложение — штука более сложная, чем у учителя Юэчжэна. К тому же он знает, что ты друг Сяо Цзяна. Если он захватит тебя, он использует тебя как заложника.

— Да брось, — легкомысленно отмахнулся Цинь Чжэн. — Моё телосложение просто вытянет его наружу. Он не сможет полностью подавить меня. А если и попробует — не удержит контроль.

— Я сказал — нет! — в голосе Гун Ци зазвучал металл. — Сколько раз ты уже огребал из-за своего упрямства? В прошлый раз тебя на пару минут зацепило, и ты валялся без сознания дольше учителя.

— Да это потому, что меня книжным шкафом придавило! — вспыхнул Цинь Чжэн. — В нормальной обстановке я бы его в бараний рог скрутил!

— Тема закрыта! Даже не думай!

Гун Ци в сердцах закончил разговор и велел И Цзяну со Сяо Баем расходиться по комнатам. Цинь Чжэн, хлопнув дверью, заперся у себя, оставив И Цзяна и Сяо Бая в растерянности посреди гостиной.